

Старицын Александр Николаевич

(Институт научной информации по общественным наукам РАН, Москва, Россия)

Staritsyn Alexander Nikolaevich

(Institute for Scientific Information on Social Sciences of RAS, Moscow, Russia)

ТИПОЛОГИЯ СТАРОВЕРЧЕСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ РУБЕЖА XVII–XVIII ВВ.*

TYPOLOGY OF OLD BELIEVERS' SETTLEMENTS AT THE TURN OF THE SEVENTEENTH – EIGHTEENTH CENTURIES

В статье рассматривается вопрос понимания староверами терминов: «монастырь» и «скит». Эсхатологические взгляды староверов повлияли на организацию их поселений по монастырским принципам. Изучение внутреннего устройства Выговского общежития и выговских скитов показало, что староверы устраивали свои поселения на основе общежительного и скитского уставов. Выявляются типологические отличия староверческого общежития от традиционного монастыря, а также отличия скитских поселений от обычных деревень.

Ключевые слова: старообрядчество; староверческие поселения; внутреннее устройство; типология; монастыри; скиты; деревни; эсхатология.

Abstract. The article deals with the question of understanding the terms “monastery” and “skete” by Old Believers. Old Believers' eschatological views influenced the organization of their settlements on monastic principles. The study of the internal structure of Vyg's cohabitation and Vyg's sketes showed that the Old Believers arranged their settlements on the basis of the cohabitation and skete charters. Typological differences between the Old Believers community and the traditional monastery are revealed, as well as differences between skete settlements and ordinary villages.

Key words: Old Belief; Old Believers' settlements; Internal structure; Typology; The Monasteries; Sketes; Villages; Eschatology.

Сохраняющаяся до настоящего времени полемика по проблеме типологизации староверческих поселений неразрывно связана с неоднозначным пониманием используе-

* Статья подготовлена в рамках реализации проекта «Пётр Великий и его эпоха в исторической памяти народов Карелии» по гранту РФФИ «Петровская эпоха» на 2020–2022 годы, проект № 20-09-42034.

мой терминологии. В первую очередь это касается наиболее часто употребляемых терминов: «староверческий монастырь» и «староверческий скит». В данной работе основное внимание отводится вопросу о том, что сами староверы вкладывали в понятия: «монастырь» и «скит». На примере определения типологии Выговских поселений (Выговского общежительства и скитов) попытаемся выяснить, в чем заключалось отличие староверческого монастыря от классического, чем отличались староверческие скиты от государственных мирских деревень.

Типология Выговского общежительства

В научной литературе определению типологии староверческого поселения, основанного в 1694 г. на реке Выг и названного общежительством, было уделено пристальное внимание. Мнения ученых разделились: одни видели в нем земское явление и отрицали его монастырский характер¹, другие приравнивали его к крупнейшим средневековым монастырям². Особую позицию в этом вопросе занял Д.В. Островский, который пришел к выводу, что Выговская пустынь была устроена «на древнерусских началах, причем в нее входили и имели самостоятельное значение и элементы религиозные, и чисто земские»³.

Прежде чем приступать к характеристике Выговских поселений, необходимо выяснить с каких позиций подходили староверы

¹ *Щапов А.П.* Земство и раскол // Сочинения А.П. Щапова в 3 томах (с портретом). СПб., 1906. Т. 1. С. 494; *Аристов Н.Я.* Устройство раскольничьих общин // Библиотека для чтения. СПб., 1863. № 7. С. 5.

² *Барсов Н.И.* Братья Андрей и Семен Денисовы. Эпизод из истории русского раскола // Православное обозрение. М., 1865. Т. 18. № 9. С. 56; *Барсов Е.В.* Семен Денисов Вторушин, предводитель русского раскола XVIII века. (Материалы для истории русского раскола) // Труды Киевской духовной академии. Киев, 1866. Т. 2. С. 170–171; *Любомиров П.Г.* Выговское общежительство. Исторический очерк. (С портретом А. Денисова и двумя снимками вида общежительства). М.; Саратов, 1924. С. 34–38; *Crummey R.O.* The Old Believers and the World of antichrist. The Vyg Community and the Russian State 1694–1855. Madison, Milwaukee, and London, 1970. P. 103–104; *Соколовская М.Л.* Северное раскольничье общежительство первой половины XVIII века и структура его земель // История СССР. 1978. № 1. С. 157; *Юхименко Е.М.* Выговская старообрядческая пустынь: Духовная жизнь и литература. М., 2002. Т. 1. С. 11.

³ *Островский Д.* Выговская пустынь и ее значение в истории старообрядческого раскола. Петрозаводск, 1914. С. 44.

к организации быта и внутреннего устройства своих поселений. Ответ на этот вопрос кроется в отношении староверов к переживаемому времени. Проблема восприятия староверами Поморья переживаемого времени в конце XVII — начале XVIII в. достаточно хорошо изучена, но ее первостепенная важность для истории староверия не была отмечена исследователями⁴. Взгляд самих выговских учителей Даниила Викулова и Андрея Денисова выразил бывший житель общежительства Григорий Яковлев, перешедший в господствующую церковь: «Время настоящее есть время антихристово»⁵. Осознавая себя в условиях «последних времен», организаторы староверческой общины должны были руководствоваться содержащимися в эсхатологических текстах⁶ наставлениями о поведении христианина в условиях царствования антихриста. Эти наставления вкратце могут быть сведены к следующим общим положениям: бежать в пустынные места, где следовало соблюдать пост и целомудрие, молиться, ждать второго пришествия. Однако в упомянутых текстах не говорилось о том, каким образом должна быть организована жизнь людей, скрывающихся от антихриста в тайных поселениях. В этой связи любопытно наблюдение П.С. Смирнова, что «положение беспоповщины было, можно сказать, прямо беспримерным. Для оправдания этого положения нельзя было ни указать прямого свидетельства, ни отыскать соответствующего святоподобия. И всё-таки является попытка разрешить данный вопрос. С ней мы встречаемся именно в Выговской пустыни»⁷. Действительно, выговцы вынуждены были творчески подойти к вопросу организации своей общины.

⁴ *Смирнов П.С.* Споры и разделения в русском расколе в первой четверти XVIII века. СПб., 1909. С. 145–146; *Гурьянова Н.С.* Старообрядцы и творческое наследие Киевской митрополии. Новосибирск, 2007. С. 204.

⁵ Григорий Яковлев прожил около 30 лет в Выговском общежительстве и был хорошо знаком со многими его руководителями, в том числе с Андреем Денисовым. См.: *Яковлев Г.* Бывшего беспоповца Григория Яковлева извещение праведное о расколе беспоповщины (С приложением «карты Суземка раскольнического» и «Летописца Выговского»). М., 1888. С. 25.

⁶ Сборники, в которых значительное место отводилось сочинениям отцов церкви, посвященным толкованию Апокалипсиса и знамений на пришествие в мир антихриста: Сборник из 71 слова, Кириллова книга, Книга о вере, Ефрем Сирий.

⁷ *Смирнов П.С.* Выговская беспоповщинская пустынь в первое время ее существования. (Особенности учения и важнейшие события) // Христианское чтение. 1910. Май–Июнь. С. 639.

Созданные на Выгу в первую треть XVIII в. и дошедшие до нас уставные документы предоставляют исследователю уникальную возможность взглянуть на внутреннее устройство Выговского общежития.

В опубликованном в 2008 г. Г.В. Маркеловым сборнике Выговских уставов и посланий, получившем название «Выгорецкий Чиновник», было собрано 67 документов⁸. Непосредственно принципам устройства Выговского общежития были посвящены 27 документов (с учетом постановлений для членов общины, работающих на отхожих промыслах).

Самый ранний дошедший до нас текст Выговского устава относится к 1702 г. (док. № 3а). На Выговском соборе 17 сентября 1702 г. Андрею Денисову было предложено стать настоятелем общежития вместо Даниила Викулова. Андрей в письменной форме изложил основные правила, по которым следовало жить в общине, и при соблюдении которых он соглашался принять на себя обязанности настоятеля. Проанализировавший этот первый Выговский устав Л.К. Куандыков отметил, что большинство статей (всего в уставе Л.К. Куандыков определил 29 статей) выражало мирской характер общежития, очень далекий от принципов классического монастырского устава⁹. По мнению Л.К. Куандыкова, организаторы Выговского общежития не считали его монастырем, но использовали монастырские формы общежития как наиболее подходящие для организации большой общины. Ими, как предположил Л.К. Куандыков, создавалась лишь модель старообрядческого монастыря. Они пытались придерживаться правил общежитийного монастырского устава, заимствуя из него утопические уравнилельные идеи, которые им приходилось сочетать с требованиями крестьянской хозяйственной практики¹⁰. Исследователь пришел к выводу, что руководители общины не

⁸ *Маркелов Г.В.* Выгорецкий Чиновник. СПб., 2008. Т. 2: Тексты и исследование. 556 с. Далее — Выгорецкий Чиновник.

⁹ *Куандыков Л.К.* Развитие общежитийного устава в Выговской старообрядческой общине в первой трети XVIII в. // Исследования по истории общественного сознания эпохи феодализма в России. Новосибирск, 1984. С. 56.

¹⁰ *Куандыков Л.К.* Идеология общежития у старообрядцев-беспоповцев выговского согласия в XVIII в. // Источники по культуре и классовой борьбе феодального периода. Новосибирск, 1982. С. 90–93, 99–100; *Он же.* Развитие общежитийного устава в Выговской старообрядческой общине в первой трети XVIII в. С. 51, 54.

решились создать классический монастырь (в этом он усмотрел противоречие в их сознании), но пошли на уступки крестьянской массе. В результате уступок Выговское общежительство к началу 30-х годов XVIII в. приняло традиционную для крестьянского сознания форму, выразившуюся в синтезе хозяйственной артели и богадельни¹¹.

Интересные наблюдения Л.К. Куандыкова нуждаются в пояснениях. Очень важно приступать к анализу устава с учетом понимания выговцами переживаемого времени как «последнего». Как явствует из вышеупомянутых святоотеческих наставлений, одним из главных принципов, которых необходимо придерживаться христианам в «последние времена», было соблюдение целомудрия. На наш взгляд, именно этот принцип побудил выговских руководителей выстроить отношения между членами общины как в общежительном монастыре. Ответ на вопрос, какое значение придавал Андрей Денисов проблеме сохранения целомудренной жизни в общежительстве, можно обнаружить в его сочинениях. В специальном «Слове о девстве»¹² он писал: «Ибо в качествах не есть у человек доброта лепотншая, не есть лучшая достоинством и Богу радостнейшая... яко же девство»¹³. Он всячески превозносил людей, отказавшихся от брачных отношений: «трудами мужественно девство творяще, чувства своя целомудренно храняще... Сицевыми и прочими благодатными свойствы благодатное сие в страсе Божии руководуемо и возрастаемо, яко рай прекрасными крины процветает»¹⁴. П.С. Смирнов критиковал Денисова за то, что он использовал неподходящие доказательства о необходимости всеобщего безбрачия, на примере частных лиц, отмечая, что в церкви такого учения не было¹⁵. При этом П.С. Смирнов упускал из виду, что Андрей исходил из понимания своего времени как

¹¹ Куандыков Л.К. Развитие общежительного устава в Выговской старообрядческой общине в первой трети XVIII в. С. 63.

¹² «Слово о девстве» было издано О.Д. Журавель по одному из самых ранних списков начала XVIII в. (ГИМ, собрание Хлудова, № 100 Д). См.: Журавель О.Д. Литературное творчество старообрядцев XVIII — начала XXI в.: темы, проблемы, поэтика. Новосибирск, 2012. С. 377–386.

¹³ ОР РГБ. Ф. 310 (Собрание Ундольского). № 1252. Л. 173.

¹⁴ Там же. Л. 179 об. — 180.

¹⁵ Смирнов П.С. Выговская беспоповщинская пустынь в первое время ее существования. (Особенности учения и важнейшие события) // Христианское чтение. 1910. Май–Июнь. С. 648.

«последнего» перед вторым пришествием, и выстраивал свои доказательства, основываясь на святоотеческих текстах о «последних временах» и о необходимости сохранять целомудрие в эти времена.

Андрей Денисов прекрасно осознавал, что в его общине, а соответственно и в организуемом им монастыре присутствовали в основном не монахи, а миряне (большинство составляли обычные крестьяне), и не только мужчины, но женщины и дети. Поэтому в его уставе содержится так много статей (на них обратил внимание Л.К. Куандыков), предусматривающих постепенное вовлечение бывших мирян в обстановку монастырского быта (статьи № 4, 6–10, 12, 13, 28). Нельзя согласиться с Л.К. Куандыковым, что организаторы (в первую очередь Андрей Денисов) не считали Выговское общежитие монастырем. В тексте первого устава есть прямые указания на то, что речь идет именно о монастыре: в статье № 16 «...монастырское наказание», в статье № 18 «А попустит Бог нам впредь жити и другому монастырю быти», в статье № 29 «... о благочинии монастырском»¹⁶. Статьи о детях (№ 7, 12), которых отбирали от матерей и воспитывали отдельно, и о бывших супругах (засорных) (№ 8), которых в монастыре разлучали, свидетельствуют о намерении бывших крестьян добровольно отказаться от мирской жизни и жить по монастырским правилам. Такого же мнения придерживался американский исследователь Роберт Крамми¹⁷.

В основу Выговского устава были положены правила проживания, принятые в общежительных монастырях: «яко общежительными уставами мне правити все братство по чину ... и по преданию святых богоносных отец, како подобает на церковном пении и на трапезе везде и по службам отнюд сему быти, общежительный устав толь опасен стяжати»¹⁸. Андрею Денисову, по наблюдению Е.М. Юхименко, были известны тексты общежительных уставов Соловецкого, Кирилло-Белозерского, Иосифо-Волоколамского, Троице-Сергиева монастырей¹⁹. Однако нельзя выделить какой-либо один конкретный устав, взятый за образец. Г.В. Маркелов, произведя детальное сопоставление текста Выговского устава

¹⁶ Выгорецкий Чиновник. С. 70–71.

¹⁷ *Crummey R.O.* The Old Believers and the World of antichrist. The Vyg Community and the Russian State 1694 — 1855. Madison, Milwaukee, and London, 1970. P. 125.

¹⁸ Выгорецкий Чиновник. С. 69.

¹⁹ *Юхименко Е.М.* Выговская старообрядческая пустынь: Духовная жизнь и литература. М., 2002. Т. 1. С. 59.

с древнерусскими текстами, не обнаружил текстуальных совпадений²⁰. Андрей Денисов в качестве своих источников назвал произведения Иоанна Лествичника, Василия Великого, Никона Черногорца и Иосифа Волоцкого²¹.

В первом Выговском уставе можно встретить много типичных для общежительных уставов положений, по всей видимости, заимствованных из сочинений вышеупомянутых церковных авторитетов: о нестяжании «чтоб ни един своего имения имел ни до полмедницы» (статьи № 1, 2), о хранении молчания в кельях после службы «после повечерни молчание отнюдно» (статья № 3), о наказании нарушителей порядка «а кои будут сопротив того творить, тем будет наказание по общежителным уставом» (статьи № 5, 16, 19), о запрете хранить у себя в келье съестные припасы «и особинных пищ нигде никому не иметь» (статья № 12), о двухразовом питании «и кроме дву<х> вытей никому не ясти» (статья № 13)²² и др.

У каждого члена общины должны быть строго оговоренные обязанности: «и где кому велят в коей службе быть — тому тут и быть и не ослушиватца пешися, а другим там послушать и жить в послушании» (статья № 15), «и кто где годен будет в службу, и ему бы слушати нас, что повелим ко общей церковней ползы» (статья № 25). Наиболее уважаемые члены общины, выбранные из числа соборной братии, должны следить за исполнением поручений и советоваться с ответственными за это лицами: «и повелено им будет засмотреть добре и слушать бы им того, на ком дело положено» (статья № 23). Все члены общины должны жить со страхом Божиим, заботиться об общем монастырском благочинии (ежедневно посещать богослужения) и о спасении собственной души, в праздничные дни все должны выслушивать проповедь: «И всяко жить со страхом Божиим и благочинием ... к поучению быть по чину, каков предается, быть готовым ... а во всяком деле надеятся, братие, на Бога точно о душах попещися и о благочинии монастырском» (статьи № 14, 17, 29). Во главе монастыря должен находиться настоятель, распоряжения которого следует беспрекословно исполнять: «и кому мы повелим и насколко — братству о том не мястися и ни-

²⁰ Маркелов Г.В. Заметки об уставном нормотворчестве в Выголексинских пустынях // Выгорецкий Чиновник. СПб., 2008. Т. 2: Тексты и исследование. С. 494.

²¹ Выгорецкий Чиновник. С. 70–71.

²² Там же. С. 69–71.

кому от всякаго благочиния воли в том не отымати о моей худости» (статья № 20)²³. В тексте приговора Выговского собора от 17 сентября 1702 г. упоминаются должности уставщика, казначея, келаря²⁴, которые были приняты в традиционных общежительных монастырях. Очевидно, что Выговское общежитие было организовано по монастырскому подобию от самого своего основания.

Устав, написанный Андреем Денисовым, явился первым письменным памятником, регламентировавшим взаимоотношения членов общины в монастыре. Все последующие соборные определения уставного характера, принятые во время настоятельства Андрея Денисова или Семена Денисова, ставшего настоятелем после смерти старшего брата, повторяли или детализировали первоначальные установления.

В 1720-х годах Андрей написал наставления о правилах благочиния для выговской братии (док. № 18), в которых обратил внимание на то, чтобы члены общины не празднословили, соблюдали посты, не общались с «новоженами» — жителями скитов, которые нарушали целомудренный образ жизни²⁵. Вопрос о «новоженах» не был чем-то неожиданным для выговцев. Думается, они были хорошо знакомы с этой проблемой еще до написания Андреем Денисовым первого устава для общежития. На Новгородском соборе 1694 г. уже принималось решение о «новоженах», которых в соответствии с 6-й статьей следовало разводить: «Новожен молодых и старых с общаго братскаго приговора законополагаем отнюдь без распусту, сиречь без разводу, на покаяние отцем духовным не принимать, доколе клятвою и ротою обещаются — не совокупляться женами»²⁶. Тем не менее, для выговского руководства вопрос о «новоженах» долго сохранял свою остроту. Это единодушно отмечалось большинством исследователей²⁷.

²³ Выгорецкий Чиновник. С. 70–71.

²⁴ Там же. С. 67.

²⁵ Там же. С. 120–121.

²⁶ *Смирнов П.С.* Внутренние вопросы в расколе в XVII в.: Исследование из начальной истории раскола по вновь открытым памятникам, изданным и рукописным. СПб., 1898. С. 042.

²⁷ *Смирнов П.С.* Лексинская безпоповщинская пустынь в первое время ее существования // Христианское чтение. 1910. Март. С. 330; *Куандыков Л.К.* Выговские сочинения уставного характера второй половины XVIII в. // Источники по истории русского общественного сознания периода феодализма. Новосибирск, 1986. С. 128–129 и др.

Особую регламентацию получили правила церковного благочиния в Соборном установлении, принятом в 1720-х годах, для тех, кто находился на дальних службах (док. № 26). Братия должны были присутствовать на общих богослужениях: полунощнице, часах, павечернице, в праздничные и недельные дни на вечерне и утрени. При совершении поясных поклонов следовало нагибаться ниже пояса, крестные знамена должны быть истовые, не расслабленные. Каждый должен был исполнять свое келейное правило, грамотные в свободное время должны были читать книги²⁸. В 1726 г. на Выгу было составлено Соборное определение (док. № 29), вновь подтвердившее общежительный устав, принятый первоначально. В Определении особо было указано, чтобы никто из братии не имел собственных денег и пищи, без благословения настоятеля и других начальников ничего не смели делать, беспрекословно подчинялись распоряжениям вышестоящих лиц, т.е. соблюдали принятую в монастыре субординацию²⁹.

Признавая справедливыми замечания, что дополнительные уставы появлялись в случаях нарушений членами общины установленных Андреем Денисовым общежительных правил, необходимо обратить внимание на другой аспект. Выговцы дополняли и регламентировали именно те правила, которые считали наиболее значимыми и важными для своего братства, призванного сохранять целомудрие, молиться и ожидать второго пришествия Христа, как учили святые отцы.

Андрей Денисов не слепо скопировал хорошо ему знакомые правила общежительного монастыря, а на их основе создал новый устав для совершенно нового сообщества людей — православных христиан, вынужденных жить в «последние времена». Это новое сообщество, по мысли Андрея Денисова, перенявшее форму, принципы организации и порядки общежительного монастыря, предусматривало совместное проживание монахов и мирян, которые, вступив в монастырь, отказывались от мирского образа жизни. Причем, миряне наравне с монахами могли занимать руководящие должности в монастыре. В этом заключается главное отличие нового сообщества от традиционных монастырей, существовавших в обычные времена.

²⁸ Выгорецкий Чиновник. С. 152.

²⁹ Там же. С. 158–159.

ТИПОЛОГИЯ ВЫГОВСКИХ СКИТОВ

В отношении староверческих скитов, которые существовали в бассейне реки Выг в то же время, что и Выговское общежительство, в исследовательской литературе не было выработано определенного мнения. Господствовало представление, что в отличие от Выговского и Лексинского монастырей во всех без исключения скитах проживали совместно мужчины и женщины и вели семейный образ жизни³⁰. Американский исследователь Р. Крамми полагал, что скитские поселения староверов первоначально были организованы по монашескому принципу. Семейным парам там разрешалось жить при условии соблюдения ими целомудрия. Но в виду участившихся нарушений запретов на супружеские отношения женатые пары стали разводить по разным скитам³¹.

Особый интерес представляют работы М.Л. Соколовской, в которых была предпринята попытка дать типологическое определение скитским поселениям на Выгу. По мнению М.Л. Соколовской, опиравшейся в своих исследованиях на материалы следственных дел и 3-х ревизий, староверческий скит — это погост-место, центр округа, где собирались общинные органы самоуправления. Скиты являлись связующим звеном между Выговским монастырем-вотчинником и зависимой от него черной волостью, которую составляли погосты-округа. В скиты свозились взимаемые монастырем со всей округи подати, и этим М.Л. Соколовская объясняет наличие в скитах многочисленных хозяйственных построек. Погост-округу составляли однодворные или малодворные деревни, обитатели которых жили семьями. В представлении М.Л. Соколовской церковная терминология (скиты), употреблявшаяся староверами для определения понятий черной волости, являлась идеологической мимикрией, преследовавшей цель перенести монастыр-

³⁰ *Барсов Е.В.* Семен Денисов Вторушин, предводитель русского раскола XVIII века. Т. 2. С. 171; *Барсов Н.И.* Еще о спорных вопросах из первоначальной истории беспоповщины // Христианское чтение. 1877. № 7–8. С. 76; *Островский Д.* Выговская пустынь и ее значение в истории старообрядческого раскола. С. 72; *Любомиров П.Г.* Выговское общежительство. Исторический очерк. С. 44–45; *Соколовская М.Л.* Северное раскольничье общежительство первой половины XVIII века и структура его земель // История СССР. 1978. № 1. С. 161; *Юхименко Е.М.* Выговская старообрядческая пустынь. Т. 1. С. 30.

³¹ *Crummey R.O.* Op. cit. P. 124–125.

ские термины на не соответствующие им светские явления³². Если М.Л. Соколовская видела в скитах только светские образования, то Л.К. Куандыков, опираясь исключительно на выговские уставы, попытался разобраться, каким образом в староверческих поселениях совмещались светские явления с монастырскими. Критикуя М.Л. Соколовскую за использование только светских источников, Л.К. Куандыков, в то же время, априори принял, сделанную исследовательницей характеристику внутренней структуры Выговского суземка: волостной центр — старообрядческое общежитие, погосты-округа — старообрядческие скиты и мирские малодворные деревни. Скиты и деревни находились в административном и идеологическом ведении Выговского общежития. Рычагом социального управления, по мнению Л.К. Куандыкова, была особая выговская идеология пустынножительства, искусственно соединившая монашеский устав с семейной жизнью. Л.К. Куандыков считал неправомочным называть выговские поселения скитами, т.к. в их основе лежал антифеодальный протест, облеченный в форму аскетизма. Он полагал, что искусственно помещенный на крестьянскую основу монашеский устав выполнял «регулятивные, управленческие функции»³³. В итоге, Л.К. Куандыков вслед за М.Л. Соколовской признал, что староверческий скит — это обычный поселок с часовней, в котором Андреем Денисовым в прагматических целях был установлен монастырский устав³⁴. Не принимая во внимание представления выговцев о «последних временах», Л.К. Куандыков необоснованно обвинил Андрея Денисова в искусственном соединении в скитских поселениях монахов и крестьян. Исследователь не учел различия между общежительным и скитским уставами, и пытался найти в скитах признаки общежительного жития. Не найдя их, он решил, что выговские скиты, не имеющие общей трапезы, общего имущества (что является ошибкой), как в общежительных монастырях, являлись не монастыр-

³² *Соколовская М.Л.* Северное раскольничье общежитие первой половины XVIII века и структура его земель. С. 160–161, 166–167; *Она же.* Складывание института «учительства» в Выго-Лексинском общежительстве // Мир старообрядчества. М. ; СПб., 1992. Вып. 1. Личность. Книга. Традиция. С. 270.

³³ *Куандыков Л.К.* Выговские сочинения XVIII в. о скитском житии // Общественное сознание, книжность, литература периода феодализма (Археография и источниковедение Сибири). Новосибирск, 1990. С. 30, 34–36.

³⁴ Там же. С. 35–36.

скими поселениями, а светскими³⁵. Утверждая, что положения выговских уставов, запрещавшие супружеские отношения, это не монашеская норма (что очевидно), а «догмат беспоповщины в целом»³⁶, Л.К. Куандыков не попытался дать этому факту объяснение, т.к. не учитывал, что этот «догмат» не выдуман Андреем Денисовым в интересах «беспоповщины», а содержался в свято-отеческом учении о «последних временах». Недооценка исторического контекста привела Л.К. Куандыкова к ошибочному утверждению, что в скитах монашеские уставы уживались с семейной жизнью, что не «могло называться скитом место, где мужчины и женщины живут вместе, а главная их цель не спасение души, а хозяйственная деятельность»³⁷.

При определении типологии скитских поселений, на наш взгляд, необходимо учитывать два фактора: 1) эсхатологические воззрения староверов, исходя из которых, выговские руководители старались привнести элементы монастырского устройства в быт скитян; 2) особенности правил жизни и организации системы управления в скитах. С одной стороны скиты организовывались на принципах существования христиан в «последние времена» (соблюдение целомудрия, молитва). С другой стороны, в скитах существовала земская система управления, и скиты населялись крестьянами, с трудом привыкавшими к новым условиям жизни.

Земская система управления скитами была учреждена выговцами для позиционирования себя перед государством. В соответствии с указом от 7 сентября 1705 г. в скитах присутствовала земская изба, где находились представители земской власти: староста, выборные, дьячки, десятские, ходоки и прочие³⁸. На первый взгляд с внешней стороны получалось, что выговские поселения, которые староверы именовали скитами, представляли перед лицом государства как обычные крестьянские деревни, платящие государственные подати и налоги. Но эти деревни имели более сложную, чем обычные сельские поселения, внутреннюю организацию, обусловленную взглядами староверов на переживаемое время как «последнее».

³⁵ Там же. С. 34.

³⁶ Там же. С. 34.

³⁷ Там же. С. 35.

³⁸ ОР РНБ. Ф. 728 (Библиотека Новгородского Софийского собрания). № 1543. Л. 25–28.

В Выгорецком Чиновнике 13 документов посвящены скитам: № 1, 2, 19, 54—58, 61—63, 65, 66. Три из них являются должностными инструкциями (№ 19, 55, 56), остальные представляют послания, написанные по различным поводам.

Андрей Денисов в составленном им в 1720-е годы соборном послании в скиты о постах (док. № 1) призывал жителей скитов соблюдать установленные посты, в постные дни — среду и пятницу принимать пищу один раз, а в другие дни не есть между трапезами, воздерживаться от вина и мяса, не выходить в мирские волости без необходимости, не общаться с зазорными (бывшими супругами), не ходить по кельям, хранить молчание во время трапезы, воздерживаться от игр и веселья, обличать и наказывать нарушителей устава, непокорных изгонять³⁹. В уставе скитских старост, озаглавленном «Роспись о управлении [ко спасению] благочиния...», который был написан Андреем Денисовым в 1720-х годах (док. № 19), указывалось, чтобы в скитах все жители соблюдали посты в среды и пятницы, в праздничные дни не работали, а вместо этого проводили время в молитвах и чтении «божественных писаний». Семейные пары должны были разводиться на отдельное проживание в богадельни. В домах допускалось совместное проживание разнополых членов семьи только при условии близкого кровного родства (отец с дочерью, брат с сестрой и т.д.), но при этом помещение следовало разделять на две половины. На отхожих сельскохозяйственных работах мужчинам и женщинам предписывалось работать и проживать раздельно. В домах запрещалось есть мясо, держать вино и табак. Запрещалось писать тайные письма, ходить по кельям в вечернее время, особенно женщинам. Запрещалось выходить из скитов в волости без какого-либо дела и без ведома выборных или иного начальства⁴⁰. Выходящим из скитов для совершения дальних путешествий староста выдавал отпускное письмо, кроме того, им необходимо было получить паспорт в канцелярии Петровских заводов, а позднее в Олонецкой воеводской канцелярии⁴¹. Паспорта выдавались только бельцам. Монаху Арсению в 1725 г. было в этом отказано: «Воспользовался он пашпортом бельца Федора Иванова потому, что ландрат Му-

³⁹ Выгорецкий Чиновник. С. 51—63.

⁴⁰ Там же. С. 122—123.

⁴¹ РГБ ОР. Ф. 17 (Собрание Барсова). № 430. Л. 4.

равнев ему, Арсению, на его имя паспорта не дал, так как такого указа, чтобы монахам выговским давать пашпорты ему не было, а велено давать пашпорты лишь бельцам для отъезда в города для торгов и промыслов»⁴². Вновь приходящих в скиты «несвободных» (беглых) людей старостам не разрешалось принимать. Для наказания за различные преступления предполагалось построить «смирительную келью», на что следовало попросить разрешения у заводского начальства⁴³. Судя по тому, что «смирительную келью» только намеревались построить, текст устава скитских старост носил рекомендательный характер. Из содержания документа следует, что жители скитов занимались сельскохозяйственными работами, но при этом существовали особые правила «пустынного жития», за нарушение или несоблюдение которых виновные подвергались наказаниям вплоть до изгнания из скитов. Правила «пустынного жития» в уставе сводились к соблюдению поста и целомудрия, ежедневному совершению келейных молитв. Более подробно требования, предъявляемые к «пустынному житию», были изложены в соборном постановлении 1720-х годов, получившем название «Объявление о благочинии пустынном» (док. № 55). Помимо правил, уже упомянутых в «Росписи о управлении» (док. № 19), пустынножителям предписывалось ежедневно совершать полуношницу, часы и павечерню, кроме этого исполнять келейное правило. В недельные (воскресные) и праздничные дни не работать, а собираться в часовню на вечерню, утреню и часы для совместного богослужения и слушания «божественных писаний». Соблюдать четыре поста и не менее одного раза в году исповедоваться. В кельях мяса и вина не употреблять, одежду ничем не украшать, женщинам и мужчинам совместно не молиться, не есть, не проживать (без разделяющей их перегородки), не путешествовать. Особое место отводилось вопросу о «новоженах», нарушивших установления целомудренного жития. Их высылали из скитов, родителям запрещалось их укрывать, а другим жителям — нанимать на работу. В случае возвращения «новоженов» в скиты, от них требовали письменного обязательства, чтобы они друг с

⁴² Описание документов и дел, хранящихся в архиве святейшего правительствующего Синода. СПб., 1883. Т. 6: 1726 г. Стб. 395.

⁴³ Выгорецкий Чиновник. С. 123–124.

другом не общались и жили в разных скитах⁴⁴. В уставных документах проявилась скрытая от внешних глаз внутренняя жизнь скитских жителей, в соответствии с которой они должны были вести целомудренный образ жизни и заботиться о спасении своей души. Из документов также следует, что жители скитов иногда нарушали установленные правила.

Андрей Денисов в послании в скиты о постах подробно перечислил свои источники: «Око церковное», «Старчество», «Книга о вере», Номоканон, Устав Соловецкого монастыря, Катехизис большой, Житие Василия Нового, Послания апостолов, сочинения Епифания Кипрского, Афанасия Великого, Никона Черногорца, Василия Великого, Исаака Сирина, Иосифа Волоцкого⁴⁵. Он не упомянул скитский устав, однако знание и использование Андреем Денисовым скитского устава не вызывают сомнений. Об этом свидетельствуют его выписки о том, как совершать службу не умеющим читать: «о краткой службе, поклонами исполняемой, и о правиле келейном»⁴⁶. Во втором послании в Польшу, написанном в 1704 г., Андрей Денисов, отвечая на возражения Феодосия против совершения выговцами всенощных бдений, указал на такие источники, как Тактикон Никона Черногорца, Типик Соловецкого монастыря, Устав «Око церковное», жития Антония и Пахомия Великих, Саввы Освященного, Макария Желтоводского⁴⁷. Андрей Денисов доказывал правомочность совершения всенощных бдений без священников. В литературе отмечалось, что скитский устав был хорошо знаком староверам и привлекал их тем, что мог быть использован христианами, оставшимися без священников, распространяя на всех монашеский образ жизни⁴⁸. Поскольку скитский устав предназначался для иноков, находящихся за пределами монастыря в пустыне, он наилучшим образом подходил для поселений, устроенных староверами вдали от

⁴⁴ Выгорецкий Чиновник. С. 261–262.

⁴⁵ Выгорецкий Чиновник. С. 51–63.

⁴⁶ РГБ. Ф. 98 (Собрание Егорова). № 1361. Л. 48.

⁴⁷ *Смирнов П.С.* Споры и разделения в русском расколе в первой четверти XVIII века. СПб., 1909. С. 028–029.

⁴⁸ *Белякова Е.В.* Скитский устав и его значение в истории русского монашества // Церковь в истории России. М., 1997. Сб. 1. С. 23, 27; *Она же.* Русская рукописная традиция скитского устава // Монашество и монастыри в России. XI–XX века: Исторические очерки. М., 2005. С. 158.

мира: «яко обретаем от святых отец в пустынях скитских, или на коем любо месте устранимым от мира Божия ради любви»⁴⁹. Тем не менее, Андрей Денисов не в полной мере применил скитский устав для устройства жизни в выговских поселениях. Во-первых, во всех уставных предписаниях, направленных в скиты, не было сказано о совершении всенощного бдения в среду и в субботу, как было принято, например, в Нило-Сорском скиту. Во-вторых, ничего не говорилось о совершении «умной молитвы». Возможно, в этом сказались особенности выговских скитов, в которых собрались для спасения души не только монахи, но и ушедшие из мира простые крестьяне, намеревавшиеся вести монашеский образ жизни. Для выговских скитян по степени значимости на первое место выступало не монашеское делание, а благочестивая жизнь в «последние времена».

В 1724 г. староста Федор Ларионов писал в наказе старцу Гавушезерского скита Арсению: «иметь надсмотр, чтобы в том ските старцы и старицы и бельцы жили по преданию святых отец и по пустынным обычаям ... И о всяком благочинии пустынном надзирать, а безчинных с выборными по приговорам старших наказывать, а на противившихся ко мне старосте писать»⁵⁰. Несомненно, староста руководствовался правилами, сформулированными Андреем Денисовым в послании в скиты о постах, в уставе скитских старост и в «Объявлении о благочинии пустынном». Старосте в его действиях помогали живущие в скитах монахи, ведавшие церковной службой и отвечавшие за благочиние, и выборные, следившие за порядком. Необходимо отметить, что в соборных предписаниях, адресованных скитским старостам, не затрагивались земские обязанности старосты, а речь шла только о поддержании благочиния в скитах.

На основе анализа предписаний нравственного характера, адресованных жителям скитов, можно заключить, что для выговских руководителей термин «скит» имел монастырское значение. Специфика понимания выговцами жизни в скиту заключалась в противопоставлении ее жизни в миру. В скиту помимо занятия традиционным крестьянским трудом надо было соблюдать прави-

⁴⁹ РГБ. Ф. 304. 1 (Собрание библиотеки Троице-Сергиевой лавры). № 46. Л. 144.

⁵⁰ Описание документов и дел, хранящихся в архиве святейшего правительствующего Синода. СПб., 1883. Т. 6: 1726 г. Стб. 394.

ла целомудрия, поститься и молиться. Выговские наставники рассматривали скиты, как удаленные от мира места, где для спасения души собрались не столько монахи (хотя они тоже были), сколько простые крестьяне (большинство). Правила благочиния предназначались в первую очередь для крестьян, живущих в скитах, но занимающихся привычным трудом. Поэтому Андрей Денисов при написании уставных правил ограничился общими указаниями нравственного характера, которые были доступны крестьянскому пониманию. Из произведенного нами анализа выговских уставов видно, что семейная жизнь в скитах не признавалась выговцами, а наоборот, запрещалась. Главной целью насельников выговских скитов, как следует из уставных документов, было спасение души. Хозяйственная деятельность являлась лишь средством для существования скитян. В этом видится отличие выговских поселений, именуемых скитами, от обычных мирских деревень.

Заключение

В заключении следует отметить уникальность Выговского общежития, которая заключается в том, что через посредство сохранившихся уставных документов исследователи получили возможность заглянуть во внутреннюю жизнь общины, позиционировавшей себя последним оплотом христианского мира в условиях наступившего царствования антихриста. В сочинениях выговских авторов подробно описаны достижения самобытной крестьянской организации староверов. В XVIII в. ни одно староверческое поселение России не имело столь богатой историографической традиции, основанной на свидетельствах очевидцев, как Выговское общежитие.

Выговские поселения приобретали монастырскую форму организации, исходя из понимания староверами переживаемого времени как «последнего».

Выговское общежитие, несмотря на то, что типологически копировало классический общежительный монастырь, существенно отличалось от обычного монастыря, т.к. появилось по убеждению его создателей в необычных условиях царствования антихриста, и понималось его насельниками как монастырь, вмещающий и монахов, и мирян, имевших право занимать руководящие посты.

Выговские скиты основывались по образцу древних скитов для тайного проживания вдали от попавшего под власть антихриста мира. Вынужденная необходимость вступить в контакт с представителями официальных властей привела к созданию земской системы управления в скитах. Отсюда возникает двойственность восприятия (внешнего и внутреннего) выговских скитов. С внешней стороны, предназначенной для официальных лиц, или для посторонних людей, приходящих из мира, скиты — это обычные деревни. Так воспринимали скиты государственные чиновники и представители господствующей церкви. С внутренней стороны, предназначенной для староверов и всех сопереживающих им, скиты — это уединенные места для спасения души вдали от враждебного мира. Выявленные особенности внутренней жизни выговских скитов коренным образом отличают их от государственных мирских деревень.

Двойственность восприятия скитов проявилась и в управленческой структуре скита. Управление осуществлялось старостой и выборными, помощниками которых выступали скитские наставники и монахи, отвечавшие за совершение богослужений в часовнях. Староста и выборные исполняли обязанности светских начальников, осуществлявших контроль над жителями, собиравших налоги и решавших различные споры между жителями. Наставники и монахи выполняли функции духовных наставников, отвечавших за поддержание на должном уровне нравственности среди скитян.

Различие между Выговским общежитием и скитами заключалось в принципе организации: по общежительному или скитскому уставам. В монастыре, организованном по общежительным правилам, проживавшие там монахи и миряне, не имели частной собственности, питались на общих трапезах, участвовали в коллективных работах. В скитах, взявших за основу скитский устав, разрешалось иметь частную собственность, заниматься индивидуальным трудом, нанимать наемных работников. В скитах допускалось проживание больших крестьянских семей, что было необходимо для ведения сельскохозяйственных работ, но при условии соблюдения правил целомудрия.

Литература

- Аристов, Н.Я.* Устройство раскольничьих общин / Н.Я. Аристов // Библиотека для чтения. — Санкт-Петербург, 1863. — № 7. — С. 1–32.
- Барсов, Е.В.* Семен Денисов Вторушин, предводитель русского раскола XVIII века. (Материалы для истории русского раскола) / Е.В. Барсов // Труды Киевской духовной академии. — Киев, 1866. — Т. 1. — С. 174–230; Т. 2. — С. 168–230.
- Барсов, Н.И.* Братья Андрей и Семен Денисовы. Эпизод из истории русского раскола / Е.В. Барсов // Православное обозрение. — Москва, 1865. — Т. 18, № 9. — С. 55–91.
- Барсов, Н.И.* Еще о спорных вопросах из первоначальной истории беспоповщины / Е.В. Барсов // Христианское чтение. — Санкт-Петербург, 1877. — № 7–8. — С. 43–82.
- Белякова, Е.В.* Русская рукописная традиция скитского устава / Е.В. Белякова // Монашество и монастыри в России. XI–XX века: Ист. очерки. — Москва : Наука, 2005. — С. 150–162.
- Белякова, Е.В.* Скитский устав и его значение в истории русского монашества / Е.В. Белякова // Церковь в истории России. — Москва : ИРИ РАН, 1997. — Сб. 1. — С. 21–29.
- Гурьянова, Н.С.* Старообрядцы и творческое наследие Киевской митрополии / Н.С. Гурьянова. — Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2007. — 379 с.
- Журавель, О.Д.* Литературное творчество старообрядцев XVIII — начала XXI в.: темы, проблемы, поэтика / О.Д. Журавель; отв. ред. Н.Н. Покровский; РАН Сиб. отд-ние, Ин-т истории; Мин-во обр. и науки РФ, Новосиб. гос. ун-т. — Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2012. — 442 с.
- Куандыков, Л.К.* Идеология общежителства у старообрядцев-беспоповцев выговского согласия в XVIII в. / Л.К. Куандыков // Источники по культуре и классовой борьбе феодального периода. — Новосибирск, 1982. — С. 87–100.
- Куандыков, Л.К.* Развитие общежительного устава в Выговской старообрядческой общине в первой трети XVIII в. / Л.К. Куандыков // Исследования по истории общественного сознания эпохи феодализма в России. — Новосибирск, 1984. — С. 51–63.
- Любомиров, П.Г.* Выговское общежителство. Исторический очерк. (С портретом А. Денисова и двумя снимками вида общежителства) / П.Г. Любомиров. — Москва ; Саратов : Изд-во В.З. Яксанова, 1924. — 139 с.
- Маркелов, Г.В.* Выгорецкий Чиновник / Г.В. Маркелов. — Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2008. — Т. 2: Тексты и исследование. — 556 с.
- Маркелов, Г.В.* Заметки об уставном нормотворчестве в Выголексинских пустынях / Г.В. Маркелов // Маркелов, Г.В. Выгорецкий Чиновник. — Санкт-Петербург, 2008. — Т. 2: Тексты и исследование. — С. 490–540.
- Островский, Д.* Выговская пустынь и ее значение в истории старообрядческого раскола / Д. Островский. — Петрозаводск : Олонец. губерн. тип., 1914. — 142 с.
- Смирнов, П.С.* Внутренние вопросы в расколе в XVII в.: Исследование из начальной истории раскола по вновь открытым памятникам, изданным и рукописным / П.С. Смирнов. — Санкт-Петербург : Товарищество «Печатня С.П. Яковлева», 1898. — СXXXIV, 237 с. + Прил. 0121 с.

- Смирнов, П.С.* Выговская беспоповщинская пустынь в первое время ее существования. (Особенности учения и важнейшие события) / П.С. Смирнов // Христианское чтение. — 1910. Май—Июнь. — С. 638—674; Июль—Август. — С. 910—934.
- Смирнов, П.С.* Лексинская беспоповщинская пустынь в первое время ее существования / П.С. Смирнов // Христианское чтение. — 1910. Февраль. — С. 145—172; Март. — С. 310—333.
- Смирнов, П.С.* Споры и разделения в русском расколе в первой четверти XVIII века / П.С. Смирнов. — Санкт-Петербург : Тип. М. Меркушева, 1909. — 363 с. + Прил. 0168 с.
- Соколовская, М.Л.* Северное раскольничье общежительство первой половины XVIII века и структура его земель / М.Л. Соколовская // История СССР. — 1978. — №. 1. — С. 157—167.
- Соколовская, М.Л.* Складывание института «учительства» в Выго-Лексинском общежительстве («об исполнении келейного правила» скитскими староверами) / М.Л. Соколовская // Мир старообрядчества. — Москва ; Санкт-Петербург : Хронограф, 1992. — Вып. 1. Личность. Книга. Традиция. — С. 28—45.
- Щапов, А.П.* Земство и раскол / А.П. Щапов // Сочинения А.П. Щапова в 3 томах (с портретом). — Санкт-Петербург : Изд. М.В. Пирожкова, 1906. — Т. 1. — С. 451—504.
- Юхименко, Е.М.* Выговская старообрядческая пустынь: Духовная жизнь и литература / Е.М. Юхименко; науч. ред. Н.В. Понырко. — Москва : Языки славянской культуры, 2002. — Т. 1. — 544 с.
- Crummey, R.O.* The Old Believers and the World of antichrist. The Vyg Community and the Russian State 1694—1855 / R.O. Crummey. — Madison, Milwaukee; London : The University of Wisconsin press, 1970. — XX, 258 p.